

A young man and woman are shown in profile, facing each other. They are looking at their reflections in a large, dark mirror. The man is on the left, with dark, wavy hair, and the woman is on the right, with long, wavy brown hair. The background is a blurred indoor setting, possibly a school or office, with other people visible in the distance. The lighting is warm and soft, creating a romantic or intimate atmosphere.

Легкое
притяжение

dandelion dandelion

Лёгкое притяжение

<https://litres.ru/74390213>

SelfPub; 2026

Аннотация

О нём ходят слухи: самовлюблённый, высокомерный, грубый. Все верят, а она — нет. Хочет разглядеть за маской настоящего человека и ради этого ведёт двойную жизнь: днём — обычная школа, вечером — тайный профиль в соцсети, осторожные сообщения, выверенные паузы.

Постепенно его броня даёт трещины — не из-за громких слов, а из-за пустяков: искренней фразы, маленькой истории. Она не ломает защиту, а просто оказывается рядом — без шаблонов и ожиданий. И он понемногу учится доверять: видит, что её интерес — не попытка переделать, а желание принять его таким, какой он есть.

История о симпатии, которая рождается не из восхищения образом, а из смелости видеть человека настоящим.

Содержание

Глава 1. Первая встреча	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

dandelion

Лёгкое притяжение

Глава 1. Первая встреча

- Джейн, поторопись, гости уже пришли, - раздался голос матери за дверью, девушка, застегнув платье, подошла к зеркалу.

Светло-каштанового оттенка волосы были завязаны в низкий хвост, подчеркивая хрупкие черты лица. На девушке была белая блузка с длинными рукавами, а поверх платье-сарафан в бело-розовую клетку. Длинные изящные серьги с жемчужными элементами подчеркивали линию шеи и добавляли нотку утонченности, а также подчёркивали естественную глубину её светло-карих глаз.

Взглянув на себя в последний раз, Джейн Харрис поспешила вниз, где её уже ожидали родители и приглашенные гости, близкие друзья семьи, с которыми они часто проводили время вместе. Родители Джейн со школьных лет дружили с семьёй Вуд, поэтому теперь они желают того же своим детям и делают для этого всё возможное.

Томас Вуд – ровесник девушки симпатичный парень с правильными чертами лица: высокий лоб, прямой нос и чётко очерченный подбородок. Самое притягательное в нём это

зеленые глаза цвета весенней листвы. Умный и способный парень, с которым отношения у девушки подверглись трещине из-за давних разногласий. Два года назад ребята крупно поссорились, и пускай они были ещё юны, всего лишь пятнадцать лет, восприняли всю ситуацию всерьёз. В большей степени обиду затаила девушка и всё ещё не могла переступить через свою гордость для примирения. Томас ни раз пытался наладить с ней отношения, но все попытки были тщетны.

-Здравствуйте, - улыбнулась девушка, едва появившись в столовой комнате. Добрые глаза отца и матери Томаса тут же поприветствовали её, а парень, как обычно, кивнул, улыбнувшись. – Рада видеть вас.

-Мы тебя тоже, ты прекрасно выглядишь, - сделал комплимент Адам Вуд.

-Спасибо, - присаживаясь за стол, проговорила Джейн.
— Вот мы и собрались все вместе, - начал отец девушки, - я безумно рад, что вы отложили свои дела и пришли к нам в гости. Давайте выпьем за то, чтобы чаще видеться!

Джейн сделала глоток сока, а после приступила к ужину. Всё это время родители бурно обсуждали рабочие вопросы, экономику и в целом ситуацию в стране. Обычно все ужины так и проходили, девушка молча заканчивала с едой и уходила в свою комнату. Однако в этот раз было нечто иное, она всё время ощущала на себе чей-то взгляд. И к гадалке не ходи было очевидно, что это Томас. Ей стало чертовски

неловко, она поспешила закончить с ужином, чтобы скорее сбежать в своё укрытие, но её опередили.

-Большое спасибо за ужин, - поблагодарил парень, затем встал из-за стола и пошёл в гостиную, но напоследок посмотрел на девушку и встретился с ней взглядом. Улыбнувшись, он кивнул головой в сторону двери, которая, собственно, и вела в зал.

-Я тоже, пожалуй, пойду, - сказала девушка, поднимаясь со своего места. Как только она появилась в гостиной, Томас сразу же довольно улыбнулся, приняв довольно-таки удобную позу на диване. Сегодня он выглядел иначе и всё из-за новой причёски, тёмно-русые волосы были подстрижены по бокам, лишь макушка осталась объёмной. Ему очень шла новая стрижка.

-Как дела, Джейн? – интересовался он. – Что ты такая грустная?

-Кажется, тебя не должно волновать то, как у меня дела, - ворчала она, присаживаясь в кресло. – Ты хотел о чём-то поговорить или мне показалось?

-Разве нельзя было просто сказать: «У меня всё хорошо, Томас, спасибо, что спросил. Как у тебя дела?»

-Я тебя никак не могу понять, чего ты добиваешься? – внимательно посмотрела на парня девушка.

-Джейн, прекращай. Ты и так всё прекрасно знаешь, я пытаюсь помириться с тобой. Уже прошло два года, давай всё забудем? Сколько ты будешь дуться из-за таких пустяков?

-Перестань, я не хочу говорить с тобой об этом, - скрестив руки на груди, пробурчала она.

-Ладно, рано или поздно ты всё равно простишь меня. Так, а теперь к делу... Ты же в курсе, что часть ребят из моей школы перевели к вам? – задал вопрос Вуд, на что девушка кивнула. – Хочу заранее предупредить, что меня перевели в твою школу и не удивляйся завтра, когда встретишь меня в коридоре.

-Замечательно... - недовольно проговорила Харрис. – Не скажу, что обрадовалась этой новости.

-Не удивлен, но предупреждён значит вооружен, - улыбнулся Вуд, наблюдая за реакцией девушки. – На сколько я знаю ваш директор решил провести мероприятие, посвящённое началу учёбы и заодно поприветствовать новых учеников, кажется, он даже пригласил кого-то из министерства, верно?

-Да, ты прав, мы готовили концерт, - подтвердила Джейн. – Я так понимаю, что есть ещё новости?

-Какая догадливая... Да, мы решили тоже поучаствовать в мероприятии, мой друг будет ведущим с кем-то из ваших, я подготовил ребят, мы танцуем, ещё наша музыкальная группа выступит, - рассказывал Томас.

-Что произошло с вашей школой? В интернете много чего пишут, - поинтересовалась девушка.

-Подробностей не знаю, что-то связано с финансовыми махинациями, - Томас либо действительно не знал, либо сде-

лал вид. Но Джейн не стала настаивать. – Поэтому всех учеников оперативно раскидали по ближайшим школам. Ты выпаешь?

-Заставили, - недовольно ответила Харрис. – Я пою.

-Интересно будет посмотреть. Мне выпала доля открывать праздник, так что полюбуешься на своего хорошего друга.

-Больно надо, - нахмурилась Джейн. – Скучно с тобой тут сидеть, пойду-ка я к себе.

-Что снова с подружкой обсуждать меня будете? – прокричал вслед девушке Томас.

-Будто у нас тем больше нет, - буркнула девушка, поднимаясь на второй этаж.

Хотя на самом деле она приврала ему, или можно даже сказать, недоговорила. Ведь, по сути, они действительно всегда обсуждали парня. Грейс Фостер - лучшая подруга Джейн, но она относилась к Томасу очень хорошо, это даже мягко сказано, и всегда пыталась их помирить. Придя в свою комнату, девушка сразу же переделалась в домашнюю одежду и легла на кровать с ноутбуком.

-Вот зачем я переодевалась? Красилась? – задавала вопросы сама себе Джейн. – Вот дура.

Она около часа просидела в интернете, переписываясь с подругой. Затем, когда услышала шум снизу, сразу же пошла в ванную, чтобы её не заставили спуститься вниз и попроситься. После вводных процедур, Джейн уснула, едва её го-

лова коснулась подушки.

Утром девушка быстро собралась и поспешила в школу, в первый день опаздывать ей не хотелось. Тем более день обещал быть интересным с учётом новых учеников. Она поспешила к автобусной остановке. Её семья могла позволить себе личный автомобиль с водителем, но Джейн не пользовалась этим преимуществом. Вместо роскошных поездок её ритуалом стало раннее утро, шум автобуса, мелькающие огни города за окном и ощущение, что она просто одна из многих. К тому же это была первая остановка и пока салон был пуст, Харрис всегда занимала своё любимое место в конце автобуса. А её неизменным спутником в этих поездках была музыка, она заполняла паузы между мыслями, делала дорогу чуть светлее и не давала забыть, кто она на самом деле.

В школе все буквально сходили с ума из-за концерта. И даже коридоры, обычно строгие и тихие, теперь напоминали оживлённую сцену. Всем нашлась работа: кто-то заканчивал с украшением зала, кто-то готовил реквизит или настраивал аппаратуру. За кулисами мелькали организаторы с планшетами и списками.

Учителя, обычно строгие и собранные, сегодня будто тоже поддались всеобщему волнению. Они периодически заглядывали в зал, давали короткие советы, а потом, не удержавшись, задерживались, чтобы понаблюдать за тем, как из хаоса постепенно рождается порядок — и как из разрозненных усилий складывается то самое ожидание праздника, ко-

торое уже невозможно было игнорировать.

Джейн увидела подругу около сцены и поспешила к ней. Грейс примерно такого же роста, как и Харрис, милая девушка со светлыми волосами, уложенными в лёгкие волны, и большими голубыми глазами, в которых то и дело вспыхивали озорные искорки. Пухлые губы и ямочки на щеках придавали ей кукольное очарование.

-Привет, я вовремя? – спросила девушка, подойдя к Фостер.

-Привет, конечно. Пойдём к Питеру, он не может побороть аппаратуру, - Грейс потянула подругу за руку. – Все разбежались, никто не знает, как её подключить.

-Ты думаешь у меня получится? – усмехнулась Джейн.

-Вместе мы что-нибудь придумаем, - не сдавалась Грейс.
– Питер, как успехи?

Из-за микшера выглянул парень у него были светло-русые волосы, небрежно уложенные с лёгкой волной. В чертах лица читалась какая-то собранность: прямой нос, чуть нахмуренные темные брови, придававшие взгляду серьёзность, и глаза – внимательные, будто он постоянно что-то взвешивал, оценивал. На переносице и скулах едва заметные веснушки.

-Я в бешенстве, должен был закончить ещё десять минут назад, но этот кабель вообще ни к одному разъёму не подходит! – возмущался парень. - Или я ослеп, или тут кто-то перепутал всё, что только можно.

Он снова наклонился к микшеру, дёрнул провод, будто

надеялся, что от этого тот вдруг станет нужной длины или формы, и глухо выругался. Питер вновь пытался куда-нибудь впихнуть этот провод.

-Ты что творишь?! – резкий голос раздался прямо за спиной Харрис, девушка обернулась и увидела, что к ним быстрым шагом приближался незнакомый парень с таким выражением лица, будто он застал настоящее преступление. - Если не умеешь, не надо лезть. Сейчас всё закоротишь, и мы останемся без звука.

Джейн наконец-то смогла его рассмотреть. У него было то самое лицо, которое запоминается не броской красотой, а тонкой, почти неуловимой выразительностью. Тёмно-каштановые волосы лежали аккуратной волной – не нарочно уложенные, но и не растрёпанные. Чёлка чуть падал на лоб, но не закрывала глаз, а напротив словно специально приоткрывала их, делая взгляд более открытым. Глаза — не тёмные и не светлые, а где-то посередине, серо-зелёные. Черты лица были тонкими, но не хрупкими: прямой нос, чётко очерченные скулы, линия челюсти — спокойная, без резкой угловатости. Одет он был просто, но с той самой элегантностью, которая приходит не от дорогих вещей, а от умения носить их спокойно: светлая рубашка под чёрным жилетом-бомбе-ром с лаконичными белыми полосками на воротнике и тем-ные джинсы.

-А ты кто такой, чтобы тут командовать? – буркнул Питер. – Я всё делал по инструкции.

Незнакомец на миг приподнял бровь, будто оценивал, серьёз ли с этим парнем спорить, и чуть сбавил тон, но не напор.

-Я их тех, кто потом будет это всё чинить, если ты сейчас что-нибудь спалишь, - отрезал он. – Меня попросили глянуть, почему всё ещё не готово. Выглядит так, будто ты специально запутывал провода.

-Перестань, он не специально, - заступилась Грейс. – Он был здесь один, никто не проявил желание помочь. Если можешь помочь – помоги, если собрался отчитывать – лучше не трать время.

Парень на секунду замер, осмотрев ребят, затем молча присел на корточки у стойки и начал быстро перебирать провода. Джейн взяла подругу за руку и отвела в сторону.

-Ты знаешь кто это? – поинтересовалась Харрис.

-Конечно, - спокойно ответила Грейс, - ты что не знаешь друзей Томаса? – но заметив взгляд подруги, тяжело вздохнула и продолжила. – Это Остин Райт лучший друг Томаса. Сложный парень, о нём много разных слухов ходит. Наглый, самовлюбленный, эгоистичный, высокомерный и заносчивый, но при всём этом лучший ученик, спортсмен.

-Много ты знаешь о нём. Интересно там все такие, как он и Томас? – недовольно проговорила Джейн. – Только перевелся, а уже отличился....

Харрис взглянула в сторону входной двери и увидела Томаса в окружении незнакомых ей ребят, вероятно, это то-

же переведенные ученики. Девушка заметила, что компания мгновенно привлекла внимание женской половины зала. Кто-то украдкой доставал телефон, будто собираясь незаметно сфотографировать, кто-то поправлял волосы, стараясь выглядеть непринуждённо.

-Знаешь, это лишь разговоры, которые я слышала, - сказала Грейс, посмотрев в сторону Остина, который работал с проводами быстро, уверенно, с той самой спокойной точностью, которая выдает привычку делать всё с первого раза и не терпеть ошибок. На запястье поблескивал тонкий металлический браслет не украшение, а скорее, что-то вроде талисмана. Джейн краем глаза заметила, как он машинально коснулся его, будто проверяя на месте ли он.

– Мне кажется, это неправильно верить чьим-то словам, пока не узнаешь человека получше. Пойдём, нужно ещё подготовиться к выступлению.

Незаметно наступила пара открывать концерт. Все были здесь, все готовились к выступлению, и в воздухе витал тот особенный, колющий запах волнения: каждый по нескольку раз проговаривал свои реплики, проверял реквизит, поправлял костюм — никому не хотелось оступиться под взглядами гостей.

Джейн надела платье – простое, но удивительно ей подходящее, ткань мягко ложилась складками, подчёркивая хрупкость её силуэта. Она присела за гримёрный столик, пытаясь унять дрожь, Грейс подошла к подруге и взялась помочь с

макияжем. Её движения были уверенными, почти профессиональными и от этой спокойной заботы Джейн становилось чуть легче. Вскоре они закончили, лёгкий румянец, едва заметные тени, капля блеска на губах – ровно столько, чтобы подчеркнуть, а не спрятать.

Девушки пересели на уютный диванчик, где пахло ванилью и старыми декорациями, и принялись тихо обсуждать остальных участников. Грейс фыркнула, указав глазами на девушку, которая выбрала нежно-розовое платье, но накрасила губы ярко-красной помадой. Сочетание вышло настолько смелым, что казалось почти вызовом. Фостер тихо рассмеялась, прикрыв рот ладонью, а Харрис лишь улыбнулась – не зло, а скорее с лёгкой грустью: в этом контрасте было что-то от отчаянной попытки быть замеченной.

В это время у двери, почти сливаясь с полумраком коридора, стоял Томас – уже полностью готовый к выходу. Он то и дело переводил взгляд с девушки на своих друзей, будто пытаясь поймать нужный момент, чтобы подойти и заговорить, наконец-то сбросить с плеч этот тяжелый груз. Но каждый раз его останавливала одна и та же мысль: Харрис не просто прогонит, она посмотрит так, что внутри всё сожмётся от стыда и бессилия. И он никак не мог найти правильные слова, которые не прозвучали бы как оправдание, но стали бы настоящим извинением.

И вот настал его черёд. Момент будто щёлкнул, как затвор камеры, фиксируя каждое движение. Томас вместе с группой

вышел на сцену и свет софитов, резкий и беспощадный, выхватил его из темноты. Джейн поднялась с дивана и подошла ближе к сцене. Она смотрела на него и думала о их дружбе, как Вуд всегда мог поднять ей настроение, прислав странный мем в три часа ночи, лишь бы она улыбнулась, как всегда, помогал с уроками, как заботился, когда она простужалась. Он оставался для неё близким и дорогим человеком, словно старший брат, и от этого было ещё обиднее. Какая-то упрямая гордость не давала им просто сесть и поговорить.

-Извини, можешь отойти? Мне скоро выходить, раздался за спиной знакомый голос.

Джейн вздрогнула и обернулась, перед ней стоял Остин – спокойный, собранный, в костюме, который делал его чуть старше и серьёзнее. В его глазах не было раздражения, только сосредоточенность. Девушка молча кивнула, сделала шаг в сторону, освобождая проход, и вернулась к подруге на диван.

-Кажется, он такой... Правильный, - тихо проговорила Джейн, будто сама не верила, что произносит это вслух. – Слишком вежливый, внимательный, как будто всё по учебнику.

Фостер фыркнула, скрестив руки на груди, и покачала головой.

-Ага, «правильный». Хватит о нём думать, будто он загадка века, он со всеми такой – улыбается, кивает. Кажется, будто это его броня, пока все восхищаются, никто не лезет под

кожу. Выкинь из головы.

Джейн хотела бы возразить, но не успела. В гримёрку тихо скользнул Томас и бесшумно опустился на диван рядом с девушками. В воздухе тут же повисло неловкое молчание, когда хочется сказать что-то простое, вроде «ты отлично выступил», но слова застревают где-то в горле.

-Ну, как было? – спросил Вуд, глядя не на Джейн, а куда-то в угол, будто там прятался правильный ответ. – Я старался не слишком дёргаться на сцене. Получилось?

-Не знаю, - коротко бросила Харрис, поднимаясь. – Я не смотрела. Мне скоро выходить.

Томас на секунду замер, будто её слова ударили чуть сильнее, чем он ожидал, но быстро спрятал это за лёгкой улыбкой. Он перевёл взгляд на Грейс – та лишь пожала плечами, словно извиняясь за то, что не может ничего исправить. Джейн прекрасно знала и про то, что Томас и Грейс ладят, и про то, что Фостер уже давно смотрит на него не просто как на друга... Харрис понимала, как подруге тяжело метаться между ними.

Как только Джейн вышла на сцену, в дверях появился Остин. Он не вошёл, а будто прирос к проёму, не сводя глаз со сцены. Томас проследил за его взглядом и хмыкнул:

-Остин, ты там кого-то высматриваешь или просто любишься?

-Ищу кое-кого, - отозвался Райт, даже не повернувшись. Его голос звучал ровно, но в нём чувствовалось напряжение.

Грейс тихо встала с дивана и подошла к двери, встав рядом с парнем. Она не смотрела на него, её взгляд был прикован к сцене, к Джейн, которая сейчас будто стала выше, сильнее, чем в обычной жизни. Фостер улыбалась, едва заметно, одними уголками губ. Она гордилась подругой. Краем глаза заметила, как Остин тоже задержал взгляд на Джейн. Потом он резко отвернулся, будто поймав себя на чём-то запретном, и вернулся к другу, тяжело опустившись на диван.

Когда Джейн вернулась, её лицо всё ещё горело от адреналина, а голос слегка дрожал не от страха, а от того, что она только что сделала что-то по-настоящему своё. Грейс тут же подхватили её под руку и усадила рядом с Томасом, будто хотела, чтобы рядом был кто-то, кто не даст ей рассыпаться от переизбытка эмоций.

-Ты была невероятна, - восхищалась Фостер, сжимая ладонь подруги. – Правда.

-Да, правда, - тихо, но искренне добавил Томас, чуть склонив голову. – Песня будто была написана специально для тебя.

-Спасибо, - улыбнулась Джейн, но улыбка вышла немного натянутой, будто она сама не до конца верила в похвалу. – Грейс, а ты когда на сцену?

-Ещё не скоро, минут тридцать точно, - протянула девушка, но тут же подалась вперёд, понизив голос до шёпота. – Слушай, я тут кое-что заметила... Остин смотрел на тебя почти всё выступление.

Харрис на секунду замерла, а потом покачала головой, старательно делая вид, что ей всё равно.

-Тебе показалось.

-Да не показалось! – не сдавалась Грейс. – Сначала он сказал, что кого-то ищет, а потом взгляд будто сам к тебе прилип. Я не выдумываю, честно.

-Просто совпадение, - упрямо повторила Джейн, плотнее кутаясь в лёгкую кофту, словно хотела спрятаться от этих слов. – Давай не будем, ладно?

Томас, будто почувствовал, что пора вмешаться.

-Может вы хотите воды или конфетку? – поинтересовался он, улыбнувшись.

Джейн хотела отказаться, но вместо этого просто кивнула – не столько потому, что хотела воды, сколько потому, что не знала, что ещё сказать. Томас тут же улыбнулся, будто это маленькое согласие было для него маленькой победой, и направился к столику с напитками. Фостер проводила его взглядом, потом снова повернулась к подруге.

-Он старается, ты же видишь. Всё время рядом, всё пытается как-то... Сгладить углы.

-Я вижу, - тихо ответила Джейн. – Просто пока не готова сглаживать.

Остаток концерта Харрис провела в гримёрке, сначала чтобы дожидаться выступления подруги, а потом потому, что всех обязали сидеть до самого финала. Это правило раздражало, но спорить не хотелось. Томас то и дело подходил, пы-

тался завести разговор о чём-нибудь безобидном – о погоде, о песне, о том, как странно пахнет в гримёрке смесью пудры и старых костюмов. Грейс радостно подхватывала любую тему, шутила – и в её лёгкости было что-то успокаивающее, будто она одной своей улыбкой не давала напряжению прорваться наружу.

Джейн сидела, слушала, кивала в нужных моментах и молчала. Не из упрямства, а потому что внутри всё ещё звенело после выступления. Когда финальные аплодисменты наконец стихли, а огни в зале стали гаснуть один за другим, Харрис выдохнула – будто только сейчас позволила себе отпустить то, что держала в себе весь вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.